

Литературные известия

№ 8 (242)

Август 2025

Газета Союза писателей XXI века, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

Сегодня
в номере:

Новости культуры

*

Публицистика

*

Рецензии

*

Отклики

*

Современная песня

*

Литературный кроссворд

*

Реклама

РЕКЛАМА

**ХОЛДИНГОВАЯ
КОМПАНИЯ**
«ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

**РАБОТАЕТ
НА РОССИЙСКОМ
РЫНКЕ 22 ГОДА**

**МЫ БУДЕМ РАДЫ
ИЗДАТЬ И СДЕЛАТЬ
ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ
КНИГУ!**

www.west-consulting.com.ru

ПУБЛИЦИСТИКА

ПРО ЛЕНИНА И СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ

СМИ ругают Ленина. Каждый день. Не уставая. Снимают про него передачи и фильмы. Разумеется, негативные. Пишут, что он гонитель церкви, создатель концентрационных лагерей, враг русского народа и т.д. Приводят факты, цитаты.

Не поспоришь.

Создатель первого в мире государства рабочих и крестьян ангелом не был.

Но вот как быть мне с моим личным опытом?! Я ведь довольно долго жил в этом самом государстве рабочих и крестьян — и в шестидесятые, и в семидесятые, и в восьмидесятые годы прошлого века. Почти половина жизни прошла при Советской власти.

Приведу только несколько фактов, о которых, возможно, не все молодые люди знают.

Проезд в метро стоил 5 копеек.

Коммунальные платежи — рублей пять за трехкомнатную квартиру.

Мои родители в тридцатилетнем возрасте получили от государства трехкомнатную квартиру.

Отцу от работы дали бесплатно дачный участок (шесть соток), который теперь находится в черте Москвы.

Я до 17 лет занимался футболом, хоккеем, боксом, музыкой (музыкой — в Доме пионеров и школьников)... Все — бесплатно.

Лечение было бесплатное. Даже зубы мне в районной поликлинике лечили бесплатно.

В шестом классе меня окрестили.

Никто меня в школе за это не ругал.

На Пасху мы, советские дети, всегда выходили на улицу с куличами, крашеными яйцами. И угощали друг друга. Это было в порядке вещей.

Когда учился в пединституте, получал стипендию 40 рублей. Это, по моим подсчетам, примерно 20 тысяч на нынешние деньги.

Когда учился в ВКШ при ЦК ВЛКСМ (отделение журналистики), получал стипендию 200 рублей. Это примерно 100 тысяч рублей на нынешние деньги.

На выпускном экзамене в ВКШ по Научному коммунизму меня спросили: «Вы верите в Бога?» Я ответил, что верю.

Мне поставили отлично. За то, что говорю правду.

Начиная с 19 лет, я широко печатался в газетах и журналах. За каждую заметку мне платили гонорар. В месяц я зарабатывал в СМИ примерно 50 рублей.

Я был профессиональным литератором.

И самое главное — я точно знал, что государство меня защищает. И общенациональные доходы государство распределяет среди граждан равномерно, а не только в пользу десяти (или одного) процентов населения, как, на мой взгляд, происходит в капиталистическом обществе, которое так не любил Ленин.

Могу еще привести много фактов.

Но есть ли в этом смысл?

А так, конечно, Ленин не ангел. Я не спорю.

А что же делать?

Ленина надо похоронить. Как он сам того хотел.

Евгений СТЕПАНОВ

НОВОСТИ

НОВАЯ КНИГА ВЯЧЕСЛАВА ХАРЧЕНКО

Новая книга Вячеслава Харченко «У горы Волошина. Литературные портреты», вышедшая в издательстве Евгения Степанова «Вест-Консалтинг», поступила 3.07.2025 в магазин «Фаланстер» (ул. Тверская, дом 17).

Не пропустите!

**Пресс-служба издательства
«Вест-Консалтинг»**

КНИГА ЛЕОНИДА ФАДЕЕВА «БЛАГОЧЕСТИЕ» В «ФАЛАНСТЕРЕ»

Книга стихов и прозы Леонида Фадеева «Благочестие», вышедшая в издательстве Евгения Степанова «Вест-Консалтинг», поступила 05.08.2025 в магазин «Фаланстер» (ул. Тверская, дом 17).

Не пропустите!

**Пресс-служба издательства
«Вест-Консалтинг»**

РЕКЛАМА

**«Диалог» —
ЭТО ВАШ ТЕЛЕКАНАЛ!**

Тел.: +7 (495) 971 79 25
факс: +7 (499) 152 28 04

адрес электронной почты:
stepanov@mail.ru

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Когда впервые знакомишься с книгой поэта **Андрея Чайкина**, кажется, будто попадаешь в королевство кривых зеркал: текст ведет себя, не подчиняясь законам линейного мышления, и в рамках своей собственной, уникальной логики выглядит как единое целое. Нет, в самом деле, фраза «Я бросаюсь в холодную бабу» как будто дает пощечину консервативному читателю, и только потом аккуратная сноски сообщает, что это стоит читать по-другому, а эти слова... вроде бы для конспирации, чтобы привлечь внимание к истинному смыслу. Ну и дела...

Уберите от экрана, то есть, прошу прощения, от книги, несовершеннолетних и пенсионеров: многие представленные на страницах этой книги произведения не получаются процитировать, не растеряв авторский замысел. Текст и графика в этих стихах поддерживают друг друга. Графически оформленные стихотворения существуют в двух измерениях: слово звучит во времени, рисунок остается в материальном пространстве. А отними у них визуальную составляющую, что будет?.. Да ничего хорошего, рассыплется произведение, как картонный домик. В этом плане интересно стихотворение, последние «строки» которого представляют собой язык жестов:

Этот палец с руки, которой я бил
Соседа, потому что тоска
У меня, а они веселятся. «Эй! Можно потише!» —
Громко крикнул и понял:

...А дальше начинается язык жестов, немой крик (кстати, перевод сказанного по умолчанию не предлагается — кому интересно, пойдете гуглить), и этот крик красноречивее любых громких слов.

Это такой жанр. Некоторые современные исследователи относят визуальную поэзию не к поэтической форме, а к самостоятельному виду искусства. Это разногласие наблюдается в словарях: современный энциклопедический словарь относит визуальную поэзию к особым формам художественного творчества, а современный литературный словарь считает ее авангардным направлением. И правда, она держится особняком: вводя в поэтическое произведение визуальную составляющую, поэт пользуется ресурсами обоих искусств, и в результате, подобно химической реакции, получается нечто третье, качественно новое. Такое произведение нужно разгадывать,

Андрей Чайкин Кровеносная система уравнений / нелинейно наточенные стихи Москва: «Вест-Консалтинг», 2025

рассматривать, обозревать дополнительные смыслы (как стихотворение, в котором текст выстроен в форме двух сообщающихся сердец), в общем, авторский замысел обрушивается на читателя дважды, и тот, кто устоит, может считать себя знатоком изящной словесности...

Эксперименты Андрея Чайкина распространяются и на другие жанры: например, он пытается пересадить на русскую почву цветы японской классической поэзии:

С первыми петухами
выйду в чисто полюшко.
Весна.
только солнце вышло раньше.

От хайку тут осталась разве что общая канва, но не в классическом стихосложении упражняется автор, ему ближе философия простого высказывания, в котором самое главное

происходит тихо, практически незаметно. Никто никуда не бежит, не торопится, просто человек наблюдает пейзаж — и медитативное настроение передается читателю. Наши люди наблюдают природу все-таки немного не так — русский язык предполагает большую степень описательности, да и накал чувств у нашего человека немного иной — в стиле: «Раззудись, плечо! Размахнись, рука!» Поэтому и «русские хайку» получаются далеко не у всех авторов: сбалансировать два столь разных начала в маленьком тексте — задача не из легких. Автор решает эту задачу, также адаптируя название жанра (получается не совсем приличное слово), и в видеоизмененном состоянии короткий текст выглядит своим, русским, и лишь отчасти напоминает своего японского прародителя.

Иногда, как в стихотворении «Маленький плод нашей любви», автор обходится минимумом выразительных средств, кое-где и рифмы практически нет, разве что падежные окончания существительных видоизменяются:

Мой друг Одиссей умен, как колдун,
Ни в огне не горел, не тонул
В море.
Мой друг Одиссей силен, как медведь,
Но на остров циклопов попал посереде
Моря.

Андрей Чайкин впрягает в одну телегу буквы и цифры, скрещивает математику с поэзией, в общем, экспериментирует по полной. Квадратные корни он извлекает из словосочетаний, и эта занимательная математика вызывает поначалу оторопь: «Что здесь происходит?», а затем — любопытство: что-то в этом есть... Как отметил в предисловии опытейший редактор Пётр Кобликов: «В этих формулах знаки-союзы могут быть наполнены смыслами большими, чем существительные. Еще такое чтение похоже на решение высокоинтеллектуальных логических задач. Их разгадка приносит радость от того, что удалось правильно сложить кубики смыслов, и пробуждает у читателя добрую улыбку восхищения».

Ольга ЕФИМОВА

КУЛЬТУРА

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПЕСНЯХ ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА

То, что мы привыкли называть песнями бардов, родилось из извечного человеческого стремления к творчеству с использованием скромных, доступных средств. Оно изначально ориентировалось на немногочисленную аудиторию (не более нескольких десятков, а то и всего 2–3 человек), в небольших помещениях и в вечерние часы. Большой успех этих песен в последние десятилетия советской власти был связан с возможностью донести до сочувствующих слушателей свои личные взгляды на жизнь общества и необходимость перемен. Теперь, по прошествии нескольких десятилетий, эти песни возвращаются к своему изначальному естеству — к размышлениям о человеческих судьбах, чувствах и к воспоминаниям. Поэтому нынешние барды поют не только собственные, но и песни других бардов и песни, которые были прежде весьма популярны, но затем почему-то исчезли из репертуара современной широкоформатной эстрады. Удивительно, что там почти не слышно исполнения песен, давно ставших народными, как, например: «Что стоишь, качаясь, тонкая рябина» или «Раскинулось море широко», или «Славное море, священный Байкал», или тех, что называли ямщицкими.

Говоря об этом, не столь уж странным покажется феномен обращения к лирической песне поэта, прежде никак с ней не связанного — я говорю о **Евгении Степанове**. В достаточно солидном возрасте он впервые взял в руки гитару и впервые запел: о том, что просило выхода в его душе и не умещалось в обычную стихотворную форму, и вспомнил песни военных лет и первых послевоенных десятилетий, и даже более давние. Для меня стала нежиз-

данной его способность проявить себя не только в качестве автора текста, но и способность создать музыкальную ткань песни. Конечно, все опубликованное на канале «Диалог-ТВ» в разделе «Театр Евгения Степанова» — это лишь первые шаги, и начинающему барду предстоит как расширить свой репертуар, так и поработать над техникой исполнения — эта чаша не минует даже самых профессиональных и опытных мастеров вокала и музыки. Но самое нелегкое в таком деле — отстраниться, хотя бы на время, от привычных путей творчества и довериться новому и свежему увлечению — это сделано и это дорогого стоит. Продолжайте, Евгений Викторович, и будьте твердым в борьбе с неизбежными трудностями.

Алексей ЮРЬЕВ

РЕКЛАМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА

новинки
серии
«АВАНГРАНДЫ»

САЙТ:
**WWW.STEPANOV-
PUBLISHING.RU**

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Дмитрий Тюпа
Семь фаз бытия

Москва: «Вест-Консалтинг», 2025

Семерка — число сакральное, библейское. Наиболее обыденное его проявление — количество дней в неделе, и эта цифра сопровождает нас на протяжении всей жизни, даже если мы не интересуемся никакими другими аспектами проявления числа «семь». Скажем, не разбираемся в музыке или не задумываемся о Боге (хотя, если честно, не встречала таких, кто ничего не знал бы о семи нотах и семи днях творения мира).

Четвертая книга стихотворений Дмитрия Тюпы посвящена проблемам духовного плана: поиску смысла жизни, предназначения человека и его места в мире материальном. Тут и неприкрытая отсылка к высшему проявлению семерки, и произведения, тщательно выстроенные в соответствии с этой концепцией: автор рассуждает о сотворении человека, зачастую строя стихотворения в ритме диалога двух противоположностей и в конце концов приходя к неожиданным выводам:

— Дьявол ставит сети,
Смертью путь увенчан...
— Все мы Божьи дети,
Значит, каждый вечен.

Звучит обнадеживающе, не правда ли?.. Правда, если придирается к словам, возможна полемика с автором: как можно считать кого-то вечным, кроме самого Господа? Прежде чем соединиться с Ним, таинство смерти человек все-таки проходит, значит, вечен не он сам, а та часть Божественного начала, которая нам дается при рождении и называется душой (кстати, уже отъявленные материалисты, ученые-физики, доказали ее существование). Но это стихотворение умиротворяет читателя своей простотой и любовью к жизни, а значит, выполняет предназначение поэзии...

Или другое. О страдании, об утрате смысла жизни. Казалось бы, по настроению и по звучанию эти стихотворения полностью противоположны, но и то, и другое говорит нам — жизнь с Богом имеет ценность, без Бога — ни до порога:

После тяжелых наркотиков
Атрофируется центр удовольствия,
Все наслаждения блекнут.

Даже пройдя ад ломки,
Исцелившиеся
Часто возвращаются на иглу.
Потому что больше некуда возвращаться.

Ну, во-первых, это верлибр, причем очень близкий к устной речи. Так говорят обычно доктора с родственниками зависимых людей, так объясняют простые истины тем, кто понятия не имеет о темной стороне жизни. А во-вторых, это и о смыслах, точнее, об их полной потере. А ведь философская поэзия говорит с нами именно на языке ценностей. Это не получение знаний о мире, но осмысление индивидом категорий «мир» и «человек». Какие полярные состояния описывает Дмитрий Тюпа!.. От полной гармонии, осознания места человека в мире и его высокого предназначения («каждый вечен» — значит, как минимум, нужен, ценен и как максимум — любим самим Богом!) до полного разрушения человеческих ценностей, приводящего к распаду личности.

По-моему, все предельно ясно. Вопрос «зачем?» для каждого из нас намного важнее всех остальных...

Сонеты составляют важную часть книги, поскольку этот жанр своим своеобразием как нельзя более располагает к философским высказываниям. Твердая форма стихотворения помогает автору максимально структурировать высказывание, а довольно большой объем позволяет высказать серьезную мысль, в отличие, допустим, от хайку, где все «серьезное» читается между строк:

Весь мир — ликующий собор:
Алтарь пустынь, колонны-смерчи,
Вся жизнь — полет на грани встречи.

Поэт делает смелые обобщения, но как тут поспоришь? Соблюдение строгих правил строфики и рифмовки напоминает читателю о религиозных догматах, и твердость высказывания не подлежит оспариванию: все как по нотам, в соответствии с законами жанра. При этом сонет динамичен — тезис и антитезис ищут точки соприкосновения, лишь в последних строках примиряясь друг с другом. Это диалектика жизни — единство и борьба противоположностей...

И завершается книга венком сонетов. В творчестве поэта присутствие данной твердой формы стало символом гармонии, единства тварного и нетварного миров, что подтверждается заключительными словами:

И смерть — не царство пустоты,
А путь к немислимому чуду —
Навек едины Бог и ты.

Есть в мире много явлений, которые до конца не изучены наукой или в принципе не могут быть объяснены. Сознание конечно, а состояние, о котором идет речь, выходит за рамки сознания. Эта книга напоминает читателю о том, от Кого мы все произошли, и погружает нас в мысленный диалог с автором о месте человека во Вселенной, о его возможностях, силе духа и веры.

Вера КИУЛИНА

Евгений Степанов
Я иду по планете Земля

Москва: «Вест-Консалтинг», 2025

В стихах автора присутствуют самые разные виды рифм, наиболее интересными мне показались составные: унять я — собратья; дрожа ли — дрожали; воз поди — Господи; дураков — далеко в; непонятном — ад нам; не барствуя — государству я; мучения — печенья и.

Стихотворения Евгения Степанова не ограничиваются бытовыми и очеркистскими зарисовками, порой они выходят на иной, метафизический уровень, например, в стихотворении «Мой путь» поэт касается темы высокой музыки, наличие которой и делает поэта поэтом. Выразительное стихотворение с сильным финалом:

Мой путь

Доводят до апатии, не радуют меня
Все эти ваши партии и ваша болтовня.

Ни с этими, ни с теми я, мне проще — одному.
И никакая премия мне, право, ни к чему.

Но радуют высокая, красивая сосна,
И кошка желтоокая, и девушка одна.

И оживаю вроде я, как травы по весне.
И тихая мелодия опять звучит во мне.

Другое, не менее выразительное стихотворение:

Распитие напитков с другом в Рождество 2018 года

А. Тимофеевскому

Порой на шарике пылающем
Важна нечаянная малость.
Когда мы выпивали с Палычем,
Душа моя отогревалась.

Он не талдычил про мучения,
Дитя блокады Ленинграда,
Но мне подкладывал печенья и
Сухариков, и винограда.

Он мне рассказывал о Галиче,
Про Бродского и Пастернака;
Во времена легко играючи,
Он выводил меня из мрака.

И наши отношенья братские
Нам были лучшими дарами.
А переулочки арбатские
Пересекались за дверями.

Стихотворения Евгения Степанова написаны на очень высоком уровне, в данной книге на шесть сотен стихотворений не найдется и нескольких технических промахов. Это говорит о высокой культуре стиха, культуре, ярчайшим представителем которой и является Евгений Степанов.

Павел ЩЕРБАКОВ

От редакции:

Книгу стихов **Евгения Степанова «Я иду по планете Земля»** можно купить во многих магазинах, в частности, в магазине **«Москва»** (<https://www.moscowbooks.ru/book/1227523/>).

Не пропустите!

Редакция газеты «Литературные известия»

Новая книга **Евгения Степанова «Я иду по планете Земля»** довольно объемна, в ней содержится более шестисот стихотворений.

Как отмечалось мною в рецензии на предшествующую книгу автора, в своем творчестве Евгений Степанов не ищет отвлеченных образов и все вещи прямо называет своими именами. Это сближает строки автора с реальной жизнью:

* * *

Умер мой друг, товарищ.
Мудрый, как фолиант.
Видимо, испепеляющ
Талант.

Горечь и боль утраты —
Сколько ни голоси.
Видимо, нет пощады
Русскому на Руси.

* * *

Спешим, ругаемся, тусим,
Несем все больше отсебятин.
Чужой успех — невыносим,
А неуспех чужой приятен.

* * *

Пусть жизнь — это вспышка, мгновение, —
незыблемых много твердынь.
И русское мировоззрение
не может исчезнуть. Аминь.

В ряде мест подобная прямота приводит, на мой взгляд, к некоторой депозитизации, происходит это из-за местами грубоватой лексики:

Покуда меня поливают помоями
Чернушной, поточной, беспочвенной лжи, —
Я что-то да значу и вправе, по-моему,
Сказать сам себе: «Старичок, не тужи!»

Практически все стихотворения в книге имеют небольшой объем, два-три катрена. Они представляют собой сжатое, сконцентрированное высказывание.

КУЛЬТУРА И ЖИЗНЬ

ЦЕНТР ЗДОРОВЬЯ
ХАЙ-КЛАССА

Директор ЛРЦ Алина Реутова

Никогда раньше мне не приходилось бывать ни в каких санаториях, я никогда и не стремилась туда. Ездил только в дома творчества от Союза писателей СССР и от Литфонда, раз в год, да и то, только в советское время, когда путевки туда стоили 34 рубля в месяц, в Переделькино, в Малеевку, в Дубулты, пописать стихи, отрешившись от мирской

суеты и литературных тусовок, поработать в уединении, пожить среди природы, подышать свежим воздухом... И вот по рекомендации певца Павла Щербинина, артиста МАМТ, я недавно попала в Лечебно-реабилитационный центр на Алтуфьевском шоссе, 37 А, строение 1. И словно в рай земной попала! Жила там целых две недели, в отдельной палате, в номере со всеми удобствами, в чистоте и красоте, с приятным для глаз пейзажем в окне, в чудесных условиях, о которых можно только мечтать. И завтраки, обеды и ужины, изготовителями которых является ООО «Калина Групп», доставлялись мне, как и всем реабилитантам, прямо в палату, и были такие вкусные и разнообразные...

Никакой самый престижный санаторий не сравнится с ЛРЦ! Это учреждение «хай-класса».

И врачи там, включая и директора, это специалисты самой высшей категории!

Реутова Алина Александровна — директор ЛРЦ. Работает в медицине около 20 лет. Родилась и выросла в Северной Осетии. Окончила там с отличием Северо-Осетинскую Государственную медицинскую академию. А в Москве — клиническую интернатуру по специальности «Терапия». Отец Алины — заслуженный нейрохирург, мама — терапевт, ведущий специалист санаторно-курортного дела, брат — нейрохирург, специалист по операциям на головном мозге. То есть она — из династии врачей. «Это и определило мой выбор профессии», — говорит она.

Иванчин Дмитрий Михайлович — заведующий отделением стационара ЛРЦ. Окончил Сибирский государственный медицинский университет, проходил курсы в Гуманитарно-техническом институте и в Медицинском институте реабилитации и косметологии им. Никифоровой. Специалист с большим стажем и опытом. Работает в медицине больше 24 лет.

Олейникова Ирина Александровна — лечащий врач, невролог, невропатолог, реабилитолог ЛРЦ. Родилась во Владивостоке, окончила там Медицинский институт, переехала с мужем в Ростов, а оттуда — в Москву, где окончила Институт ординатологии. Работает в медицине 38 лет.

Джумаева Наилия Юсуповна — физиотерапевт ЛРЦ. Предки Наили — дунгане, выходцы из Китая, которые еще при царе Александре Втором, 200 лет назад, поселились в Казахстане, там родилась ее мама. А Наилия родилась в Белоруссии, в Витебской области, в военном городке, в воинской части, где служил ее отец, который потом переехал с семьей в Германию, а оттуда — в Казахстан и в Москву. Окончила Медицинский институт, лечебный факультет. Работает в физиотерапии 20 лет. Знает несколько языков — дунганский (тибетская линия китайского языка), арабский, немецкий, вьетнамский, английский). Любит классическую литературу и классическую музыку и советские фильмы, например, «Девчата». У нее четверо детей — два сына и две дочки. На мой вопрос: «Сколько пациентов Вы успеваете принять за день?» — Она ответила: «От 40 до 100 человек». О!

...Вообще все сотрудники ЛРЦ, и врачи, и медсестры, и медбратья, и инструкторы-методисты, и сестры-хозяйки, и санитары, и санитарки, — это настоящие профессионалы, каждый в своей сфере, и все очень заботливые и доброжелательные по отношению к пациентам... И излучают светлую энергию, которая сама по себе действует на тебя целительнее многих лекарств и улучшает твоё самочувствие.

Инструкторы Группы ЛФК (лечебно-физической культуры) Андрей Сафонов, Михаил Сидоров, Дмитрий Шляхитский и Нина Краснова

Инструктор-методист Максим Иванов и Нина Краснова. Упражнения с палками. Скрестим шпаги

Инструктор Гагик Кагроманов и Нина Краснова. Упражнения с резиновыми полосами

Физиотерапевт Наилия Джумаева и Нина Краснова

Артист МАМТ, певец Павел Щербинин и поэтесса Нина Краснова на территории ЛРЦ

И каждый из них заслуживает самой большой благодарности и похвал: и инструкторы-методисты Группы ЛФК (лечебно-физической культуры) Максим Иванов, Гагик Кагроманов, Андрей Сафонов, Михаил Сидоров, Дмитрий Шляхитский, и Алиса Евсеенко, и массажисты Сергей Низовецкий, Полина Земскова, и кардиологи Ольга Воробьева, Галина Волкова, и психологи Ирина Сердюк, Мария Рябинова, и медбратья, студенты института им. Пирогова, физиотерапевты Левон Саакян, Иван Дианов, и врач Дмитрий Камышов, и процедурные медсестры Ирина Смирнова, Светлана Шипикова, Кристина Бочарова, и постовые медсестры Ольга Попова, Катя Коточигова, Марина Тимохина, а также и другие медсестры — Лена Забегалова, Эля Живова, Ольга Калина, Лариса Артемова, и сестра-хозяйка Людмила Терешина, и Надежда Гуцул, и Ирина Фролова, и Ирина Дарий, и Рита Жеребцова... всех не перечислить...

Я с удовольствием ходила на полезные для здоровья процедуры, на физиотерапию, магнитотерапию, электрофорез, пресстерapiю, на массаж, и на мотопед-тренажер, и в Группу ЛФК на занятия физкультурой, в которые входят упражнения с палками и с разноцветными резиновыми лентами, и «вращательная манжета плеча», и гимнастика на коврике... и спортивная ходьба по залу, разминающая и укрепляющая суставы ног и всего тела. И, разумеется, я прогуливалась по территории Центра, вдоль зеленых деревьев, тополей, кленов, берез... созерцала картины природы и дышала свежим воздухом.

Бывали в ЛРЦ в разные годы и поправляли свое здоровье знаменитые деятели культуры, артисты... Осенью минувшего года Павел Щербинин был здесь и потом написал об этом статью и опубликовал ее в газете Евгения Степанова «Литературные известия», а теперь он навесил меня в ЛРЦ и привез с собой из дома, из своей личной библиотеки, в подарок Центру, пациентам и персоналу, два мешка книг для этажерок, которые стоят в фойе и на которых есть и мои книги, из моей личной библиотеки, «Четыре стены», «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», альманахи «Эолова арфа» и журналы «Наша улица», и посоветовал мне организовать в ЛРЦ свой творческий вечер. «Нет проблем! Организуем!» — сказал заведующий отделением стационара Дмитрий Иванчин. А директор ЛРЦ Алина Реутова распорядилась предоставить мне для этого компьютер, чтобы зрители могли послушать аудиозаписи песен солиста Утёсовского оркестра, русско-греческого певца и композитора Анатолия Шамардина на мои стихи «Я не пью и не курю» и «Сон под пятницу», и греческую песню «Ты была моей мечтой», а также аудиозаписи моих стихов в исполнении Павла Щербинина и в его же исполнении песню Шагдарона на стихи Есенина «Звезды» («Звездочки ясные... силой какую вы душу пленяете?..»). И творческий вечер поэзии и музыки состоялся, прямо в фойе, где пациенты и сотрудники сидели на кожаных диванчиках и на стульях и стояли у стен «и предавались наслаждению». Подробная статья об этом за подписью Николая Фонарёва потом появилась в 7-м (241) номере «Литературных известий».

...Спасибо этому Дому! Мир ему! И благоденствие!

Нина КРАСНОВА,
член Союза писателей СССР,
Союза писателей Москвы,
Союза Писателей XXI века,
Союза российских писателей,
Союза литераторов, Русского ПЕН-центра

Лечащий врач Ирина Олейникова и Нина Краснова

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Пётр Кобликов — главный редактор журнала «Детское чтение для сердца и разума», близкий друг Валерия Золотухина и, по совместительству, «зритель с семидесятилетним стажем». Являясь театральным зрителем на протяжении семидесяти лет, Пётр Александрович наконец-то решил обобщить и выпустить в свет свои размышления о театральном искусстве. Однако не ждите скучной монографии! В эту книгу вошли произведения разных жанров, как опубликованные ранее, так и впервые увидевшие свет: короткие и точные заметки о спектаклях, в том числе и о современных «модных» постановках, и его мнение убийственно точно: а как может быть иначе, если человек с безупречным вкусом рецензирует спектакль, в названии которого фигурирует матерное словцо?.. Между тем, именно такой зритель — серьезный, вдумчивый — по-настоящему предан театру, и к его мнению, как правило тихому, и стоит прислушиваться как начинающим театралам, так и всякому, кто мнит себя культурным человеком.

Каждый зритель «примеряет» театральную постановку на себя — на основе собственного жизненного опыта, своих реакций на то или иное событие, человек выносит суждение и о спектакле. Еще лучше, если к восприятию зрителя добавляется некий культурный багаж, позволяющий оценить спектакль с точки зрения непредвзятого интеллекта. Вот, скажем, Пётр Кобликов рассуждает о постановке «Серёжа очень тупой» (ей-богу, не знаю, что это за произведение, но после такой оценки спектакль хочется посмотреть: «А вот теперь и про самого Серёжу. Совсем или не совсем он тупой? Понимает ли он опасность, явившуюся в его дом, понимает ли он, что эти трое, быть может, по его душу пришли? А если нет? Какая же интересная работа предстоит тут тому режиссеру, который за этот текст возьмется! И еще я все время вспоминаю: „Беккет! Беккет! Беккет!“ То есть — в одном абзаце автор отсылает нас к материалу, послужившему для данного спектакля вдохновением. Главное, чтобы этот источник был творчески переосмыслен, иначе получится вторичное, убогое произведение, которое нельзя назвать иначе как «халтура». Автор ведет речь не о премьерах, а о читках, о волнующем процессе зарождения спектакля, и уже на этом этапе можно понять, стоит ли вообще его ставить, а если стоит — как именно «подать» его зрителю. Это действие рассчитано на публику, то есть является интерпретацией, а значит, зрительский голос на этой стадии работы с произведением «весит» очень много.

Зрители в театре могут сопереживать по-разному, так как все мы разные, и восприятие каждого — его личное дело, однако все они заинтересованы в этом переживании.

Пётр Кобликов
Взгляд на сцену из зрительного зала
Москва: «Вест-Консалтинг», 2025

Понимание предполагает осознание зрителем ситуации, в которой оказался персонаж. Для этого нужно охарактеризовать для себя этого человека, и вот тут у неподготовленного зрителя может произойти осечка. Как мы обычно оцениваем человека? Примерно так: красивый или не очень, добрый или злой, в общем, склоняем чашу весов к одной из дуальностей. Но русская классика не терпит подобного подхода, о чем и сообщает автор: «А у Чехова нет ни положительных, ни отрицательных; нет ни "плохих", ни "хороших"; нет ни "героев", ни "антигероев". Есть персонажи, соединяющие в себе иногда, казалось бы, несовместимые качества. Вот и не попал Чехов ни в одну из "парных" категорий, пусть даже и был признан великим...»

Пётр Кобликов совершенно справедливо говорит о том, что опасно в театральной критике использовать общеупотребительную лексику, поскольку за общими словами не стоит глубокого содержания: «И очень боюсь слова "тема". Вспоминаю, как это слово было любимо и солидными литературоведами, и простыми преподавателями литературы лет шестьдесят, даже пятьдесят, назад. И еще любимо было тогда слово "идея". Как про какое произведение — поэтическое ли, прозаическое ли, драматургическое ли — так сразу: "Тема

и идея этого произведения..." И понеслось. По косточкам. У меня в ответ на это — про себя — было такое: "Тэма и идэя".

И подытоживает: «А тема-то одна — человеческие отношения». Разве можно возразить?..

Кстати, демонстрируются в этой книге и весьма спорные заявления, например: «Любимов неподсуден». Очень спорное заявление, и тут каждый читатель останется при своем мнении. А мы вольны соглашаться или дискутировать: имеет ли право зритель обсуждать режиссера, пусть и признанного? Или нельзя даже восхититься, поскольку и восторг подразумевает оценку созданного режиссером и, как говорят психологи, «подстройку снизу»? Здесь читатели разделятся на несколько «лагерей», и каждый из них будет по-своему прав...

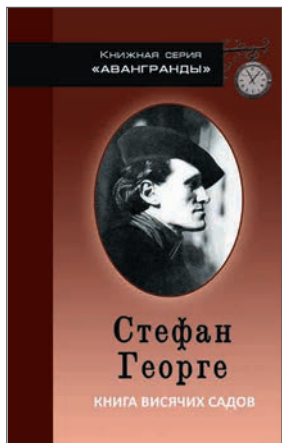
А еще отраднo, что в книгу вошли неопубликованные интервью, например, разговор с драматургом Николаем Колядой, который был подготовлен для сборника, так и не вышедшего в свет. Интервью с творческим человеком — трудоемкое дело: о своих «творческих планах» они предпочитают помалкивать, да и не всегда расположены к общению... Здесь важно почувствовать человека и выстроить конструктивный диалог, который принесет и пользу, и радость, как говорящим, так и окружающим. И закончить диалог стоит так, чтобы последние фразы запомнились (вспомните Штирлица!), и не просто остались в памяти читателя, а приободрили бы его. Поэтому приятно, что в ответ на заключительный вопрос автора: «Что будет главным в "новых временах" нашего театра?» звучит воодушевляющее: «Искренность драматургов, режиссеров и артистов».

Искренность — ценное качество, предусматривающее отсутствие «второго дна», скрытых корыстных намерений, а это значит, что мы смеем надеяться на эволюцию отечественного театра, на открытый и честный разговор со зрителем. Ведь в конечном итоге мы точно так же нужны деятелям искусства, как и они нам. Книга Петра Кобликова видится мне еще одним шагом к выстраиванию доверительных отношений между миром театра и обыкновенными людьми, которые храм искусства посещают максимум пару раз в год. И, конечно, заядлые театралы найдут для себя немало интересного. В общем, этот небольшой сборник наблюдений и впечатлений автора предназначен для всех, кто интересуется театральным искусством.

Ольга ЕФИМОВА

НОВОСТИ

«КНИГА ВИСЯЧИХ САДОВ» СТЕФАНА ГЕОРГЕ

Стихи **Стефана Георге «Книга висячих садов»** (в переводах **Марцеллы Радоскевич**), вышедшая в **Издательстве Евгения Степанова**, в серии «Авангранды», поступила 3.07.2025 в магазин **«Фаланстер»** (ул. Тверская, дом 17).

Не пропустите!

**Пресс-служба
Издательства Евгения Степанова**

УТРАТА

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ СЕРГЕЯ КОВАЛЁВА

15 июля 2025 года, в 6 утра, после тяжелой продолжительной болезни ушел из жизни директор типографии «Квадрат» (г. Старый Оскол) **Сергей Иванович Ковалёв**.

Это был в высшей степени порядочный, творческий, ответственный человек.

Мы сотрудничали 20 лет. Выпустили совместными усилиями множество книг.

За эти годы Сергей Иванович создал успешное, высокотехнологичное предприятие, которое и сейчас — уже без своего лидера — продолжает работу. Книжки по-прежнему выходят.

Уход Сергея Ивановича Ковалёва — это тяжелая утрата для всей издательско-полиграфической отрасли и для меня лично. Это действительно близкий мне человек.

Приношу самые глубокие соболезнования семье усопшего, всему трудовому коллективу типографии «Квадрат».

Прощай, дорогой Серёжа. Царствия тебе Небесного!

Мы продолжим твоё дело.

Евгений СТЕПАНОВ

РЕКЛАМА

Трехтомник о поэтах и поэзии

«Они ушли. Они остались»,
составленный Евгением Степановым,
всегда в продаже в магазине «Литлавка».

<http://litlavka.ru/>

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА

Словосочетание «висячие сады» тут же запускает в голове культурного, мыслящего читателя определенный ассоциативный ряд — красота, великолепие, наслаждение жизнью... И — роскошь, второе чудо света, царское имя — Семирамида... Ее сады стали символом стремления человечества к созданию рая здесь на грешной земле. Так и стихотворения, вошедшие в данную книгу, уведут читателя от реальности — внутренний ритм поэтического текста завораживает, и кажется, будто бы он свободен от оков формы. На самом же деле, по воспоминаниям современников, немецкий поэт **Стефан Георге** отдавал предпочтение формальному построению стихотворения, ставя его выше смысла (низкий поклон переводчику — мы это чувствуем кожей, но не ощущаем давления на читателя):

Чуть врата цветущие за нами —
Ловим наши сбитые дыханья...
Упоенье сбывшейся мечтой?
Слабый шелест между тростниками
Вздохов помню, трепет, шепот замер,
Тихие и легкие касанья,
И глаза, истекшие слезами —
Долго ль ты останешься со мною.

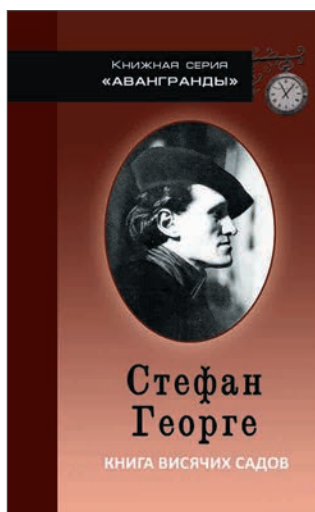
Что-то тихое сквозит в этих словах, таинственное, как летний ветерок: мы его не видим, но дуновение ощущается и чувствуется, что, несмотря на июльскую жару, этот прохладный воздух прилетел с севера, и скоро все изменится — это преддверие грозы, пока что едва различимое. Рифмы нет, но сложное внутренне устройство текста и не требует жесткости формы. Последняя строка ввиду отсутствия вопросительного знака выглядит не обращением, а рассуждением, неозвученным, оттого и неразделенным. Под сомнение ставится психологическое состояние лирического героя: то ли происходит в самом деле, в чем он хочет убедить нас?.. Искренен ли?.. Переживание идет не только о себе — нежное «мы» все же уступает одинокому «я», но сомневается лирический герой за двоих...

Стихотворения предстали перед нами в переводе **Марцеллы Радоскевич**. Только очень профессиональный переводчик способен укротить фирменный немецкий «орднунг», чтобы по-русски поэтический текст «воздушно» звучал и казался написанным как бы спонтанно:

Что за тропы, подскажите,
Путь ее пересекают?
В этих тканях будут нити
Драгоценней кладов многих,
Рву фиалки, роз соцветья —
Щеки, как цветы, пылают —
Чтобы бросить ей под ноги.

Стефан Георге Книга висячих садов

Москва: Издательство Евгения Степанова, 2025

Это сделать непросто, поскольку в немецком языке строгий порядок слов: на втором месте после подлежащего располагается вспомогательный глагол, а сказуемое занимает последнее место, в конце придаточного предложения. Другими словами, пока ты не прочтешь предложение полностью, не поймешь его, полный смысл фразы от тебя ускользает. Нет места смысловым оттенкам, вызванным перестановкой слов, всему тому, что делает русский язык столь богатым. Но можно опираться на эту строгость построения фразы, и тогда перевод будет изящен и строен — все правильно, все слова на своих местах, пусть даже ситуация, описанная в стихотворении, будет выглядеть несколько схематичной:

Счастье строго и хрупкость,
Что творит касанье губ?
Каплет дождик в пустынь, струп
Суши воду пьет, как губка.
Скуп на влагу оком,
Не прольется новых струй
Перед будущим огнем.

Стефан Георге в своих стихотворениях нарочно подчеркивает статичность природы, да и персонажи его как бы застыли в одном состоянии, предпочитая его не переживать, а пережидать, как затяжной дождь. Образы стилизованного Средневековья, тяга к французскому сонету — все это уводит читателя из современности. Не зная языка оригинала, можно

подумать, что перед нами образец старинной европейской лирики, эстетизированной, холодноватой и утопающей в собственной печали:

Страх с надеждой рвут поочередно
Вздох, слова растягивают стоны,
Так тоска томит и ночь бессонна,
Что на отдых не возвращаюсь,
На подушке слезы безысходны,
Я любую радость отвергаю.

Понимание переводчиком основного конфликта, описанного в стихотворном произведении, накладывается на необходимость передать его читателю выразительными средствами русского языка, причем так, чтобы не нарушить авторский замысел. А там может быть и отсылка к творчеству французских символистов, и собственная авторская интонация, тяготение к строгой форме, требующее от автора как высокого мастерства, так и недюжинного усердия:

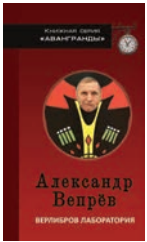
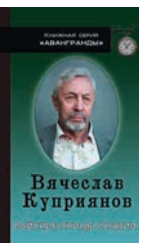
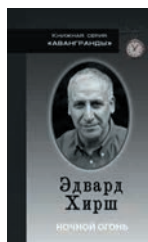
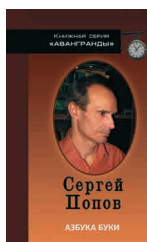
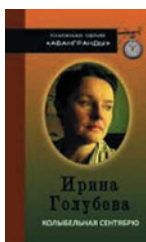
Средь них дрожит подземный звук —
В союз ступая наш,
Забудь величье, как недуг,
Припав к земле, уважь
В ней проблеск розо-золотой,
Смиреньем искупив
Дерзанье. Ведь в земле одной —
Вся сладость восхода нив.

Время теряется, замирает, растворяется в пространстве. Остается аскетизм, от которого — один шаг до Вечности. Это напоминает нам о бренности всего сущего и о том, что нельзя отрывать от своих корней. Религиозное начало хоть и движет этим стихотворением, но только от нас зависит: внимать ему или нет. Немало представленных в этой книге стихотворений предупреждает нас об опасности излишней привязанности к земным благам. Тонкая лирика Стефана Георге, вышедшая отдельным сборником книжной серии «Авангарды», придется по вкусу интеллигентному и взыскательному читателю, привыкшему к изысканной поэзии.

Вера КИУЛИНА

РЕКЛАМА

Издательство Евгения Степанова серия «АВАНГРАНДЫ»

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Имя известного советского поэта **Льва Сергеевича Щеглова** (1932–1996) в наше время незаслуженно подзабыто: пришла другая эпоха, а минувшая вспоминается отдельными категориями населения чуть ли не со стыдом. В то время к «свободе слова» относились гораздо жестче, но подлинно свободное слово находило своих читателей. Да, существовала цензура. Да, тяжело было заявить о себе (сейчас, правда, не легче, но по другим причинам). И все же к слову искреннему, идущему не «от головы», прислушивались. Да и профессия «поэт» все-таки существовала, и некоторый романтический ореол сопутствовал произношению этого слова, как в обществе, так и в отдельно взятой семье. Вспоминает дочь Льва Сергеевича, Екатерина: «В итоге мы со Львом не жили вместе. Но мама всегда внушала мне почтение к профессии Льва. Она торжественным тоном говорила: "Твой папа — ПОЭТ!"».

Советская поэзия — явление уникальное, отражающее дух эпохи: авторское «я» в стихотворениях Льва Щеглова звучит раскатисто, сливаясь с голосом непосредственно лирического героя и вливаясь в дружный хор товарищей по... нет, не по несчастью, как может показаться из-за наводящего страх топонима «Колыма», но по воле судьбы оказавшихся в нужное время в нужном месте. Только в то время, которое либералы презрительно обзывают «совком», могли родиться столь созидательные строки, истоки которых берут свое начало в очень суровые годы:

На недобрых широтах,
Среди долгой зимы
Возмужали сироты
Бреста и Колымы.
У штурвалов комбайнов,
Кораблей и эпохи
Мы — певцы и хозяева,
Работяги и боги.

Автор-составитель — А.Ю. Никитский — собрал в этой небольшой книге наряду с избранными стихотворениями и прозой немало коротких, но ярких воспоминаний о поэте. Многие из тех, кто говорил о Льве Щеглове, отмечают одну особенность: несмотря на все то, что пришлось пережить, он оставался открытым и жизнерадостным человеком, и даже в одном из последних стихотворений оставил напутствие собратям по перу:

...На боль размера нет,
Ни ямба, ни хорея,
Не ной в стихах, поэт,
Болея и старея.
Осталась тыща бед
От праведного Ноя.
Не ной в стихах, поэт,
Нет праведного ноя.

Омонимичная игра слов, которую поэт развернул вокруг унылого слова «нытье», выражает его категорическое неприятие данного состояния. Жалобщики нагоняют тоску на окружающих. Да и медики сходятся во мнении: от постоянных жалоб у тех, кто их слушает, в крови повышается уровень кортизола, известного как «гормон стресса». Все плохо у нытиков: погода — не та. Власть — ужасная. Дождь — мокрый...

А. Ю. Никитский
Ярославский поэт Лев Сергеевич
Щеглов (1932–1996)

Сборник воспоминаний и избранных произведений
Москва, «Вест-Консалтинг», 2025

А вот у Льва Сергеевича Щеглова жизнь складывалась поначалу безоблачно. Он родился в Ярославле, в большой дружной семье и провел детство в окружении родных и близких, с дедушками, бабушками, племянниками... Отца арестовали в новогодние дни 1938 года и в том же году расстреляли. Поэт узнал об этом через двадцать лет, думая, что отец все еще сидит в лагерях.

Детство кончилось внезапно. Отныне жизнь не сулила маленькому Лёве ничего хорошего:

...Уходят годы, словно камни в воду
И зарастают тиной берега.
Была такая должность: «враг народа»,
Существовало звание: «сын врага».

Затем война, участие в отражении атак немецких бомбардировщиков, посильная помощь фронту... Не детская эта доля! О том времени поэт оставил горькие строки:

Не мы спасали пол-Европы,
Другие брали города,
Мы просто рыли им окопы,
Да и могилы иногда.

Тема «опаленного детства» стала одной из ключевых в творчестве поэта, и по-другому не мыслится, поскольку разговор с читателем идет от лица целого поколения. Дети войны начинали работать как взрослые, и спрос с них был не меньший — по законам военного времени:

Это нас назначали на дежурство ночное,
Это нас обучали рукопашному бою,

Это нас величали нерушимой силой,
Это мы отвечали за устойчивость тыла.

Лев Щеглов — поэт трудной судьбы, и его литературная карьера строилась непросто. Долго не принимали в Союз писателей СССР, и если бы не Евгений Евтушенко, многолетняя эпопея с обретением профессионального статуса поэта для Льва Сергеевича закончилась бы ничем. А как его принять, если он, смутяня, скажем так, был далек от примерного поведения?.. Тот факт, что известный русский недуг был присущ человеку с инвалидностью, почему-то не был принят во внимание чиновниками от литературы. А что же Лев Сергеевич? Неужто смирился и покорнейше просил?.. Ничего подобного! После третьего или четвертого отказа поэт напечатал себе визитную карточку, в которой значилось: «Лев Щеглов. Поэт. Не член». А ведь он еще был и неблагонадежен политически — в КПСС не состоял, а по поводу приема в партию мастер иронического стихосложения сочинил весьма резкие строки:

...И не молвит Стёпа слова грубого,
Хоть убейте Стёпинаго друга вы,
И живет с женою бабой-стервою,
Неохота с ней судиться первому.
Словом, может принести в грядущее
Разве что нутро свое непьющее.

Вот вы бы проголосовали «за», будучи членом приемной комиссии? В душе-то, несомненно, но вот официально приветить такого автора... Но, к счастью, на одном из поэтических вечеров Лев Щеглов познакомился с Евгением Евтушенко, и тот пришел в восторг от хлестких строк ярославского поэта и незамедлительно дал ему рекомендацию для вступления в Союз писателей.

...Ах, да, почему Ярославль, если волею судьбы зрелая карьера поэта сложилась в Москве, где он и умер? Почему не Алма-Ата, не Белоруссия, которые тоже сыграли немалую роль в его жизни? Да потому что здесь прошло детство поэта — здесь истоки его творчества, корни мировоззрения, стремящегося постичь форму русской жизни и действовать заодно с ней:

Не утону в дареной рюмке,
Чужим куском не подавлюсь —
В изношенной сердечной сумке
Лежит, как милостыня, Русь.

Милостыня, по Евангелию, — это исполнение заповеди Божьей о любви к ближнему своему, в отношении которого Господь Бог заповедует христианину проявлять терпение и заботу. Этот мощный образ очень многое может нам сказать о личности поэта. Русское слово для Льва Щеглова — святыня, вторая же главная ценность поэта — свобода. Как сказал в своем воспоминании о поэте писатель Владимир Гусев: «И это принималось и уважалось. Ведь без свободы нет творчества — и все истинные профессионалы ведали это и уважали его за то, что он, пусть своим рискованным способом, главное предпочитал неглавному».

Надежда ДРОЗД

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА —

**современная писательская организация,
идушая в ногу со временем и отвечающая потребностям творческих людей**

КАК ВСТУПИТЬ?

Для того, чтобы вступить в Союз писателей XXI века, нужно направить заявление в Президиум, образцы творчества, заполнить анкету (см. сайт www.writer21.ru).
В течение одного месяца Вам будет дан ответ.

КАКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА?

Члены Союза писателей XXI века имеют право публиковаться в изданиях Союза (не реже одного раз в год), участвовать во всех мероприятиях СП, в том числе — в Гостинице СП XXI века, которая проходит в ЦДЛ.

**СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ
СВОЕГО ВЕКА!**

КАКОВ ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ВЗНОС?

Вступительный взнос составляет 5 тысяч рублей (для граждан РФ) и 200 евро (для резидентов зарубежных стран). Ежегодный взнос составляет 1500 рублей (для граждан РФ) и 50 евро (для резидентов зарубежных стран). Для жителей СНГ вступительный взнос — 150 евро, ежегодный — 50 евро. Вступительные взносы будут потрачены на создание каждому члену Союза писателей XXI века персональной WEB-страницы.

РЕКЛАМА

ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

РАБОТАЕТ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ КУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ 22 ГОДА.

Это широко известный в России и за рубежом вертикально интегрированный медиа-издательский холдинг. Он состоит из ООО «Вест-Консалтинг», издательского комплекса, типографии, PR и WEB-подразделений, Агентства по распространению книг, литературно-художественных журналов «Футурум АРТ» (выходит с 2000 года), «Дети Ра» (выходит с 2004 года), «Зинзивер» (выходит с 2005 года), «Другие» (выходит с 2006 года), «Зарубежные записки» (выходит с 2013 года), интернет-журнала «Персона ПЛЮС» (выходит с 2008 года), газет «Литературные известия» (выходит с 2008 года), «Поэтоград» (выходит с 2010 года), «Есенинский бульвар» (на болгарском языке, выходит с 2010 года),

телевизионной компании и интернет-телеканала «Диалог» (работает с 2012 года).

«Вест-Консалтинг» совместно с ИД «Знание-Сила» также издает альманах «Знание-Сила. Фантастика» (с 2010 года).

Компания выпускает книги (более 100 наименований в год), делает буклеты, выполняет все виды типографских работ, предоставляет широкий спектр консалтинговых, рекламных и PR услуг, создает и обслуживает WEB-сайты (создано более 1000 сайтов и WEB-страниц).

«Вест-Консалтинг» — член АСКИ (Ассоциации книгоиздателей России), трижды лауреат премии «Московский счет».

**МЫ БУДЕМ РАДЫ
ИЗДАТЬ И СДЕЛАТЬ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ!**

Тел. (495) 971 79 25; Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ ДОСУГ

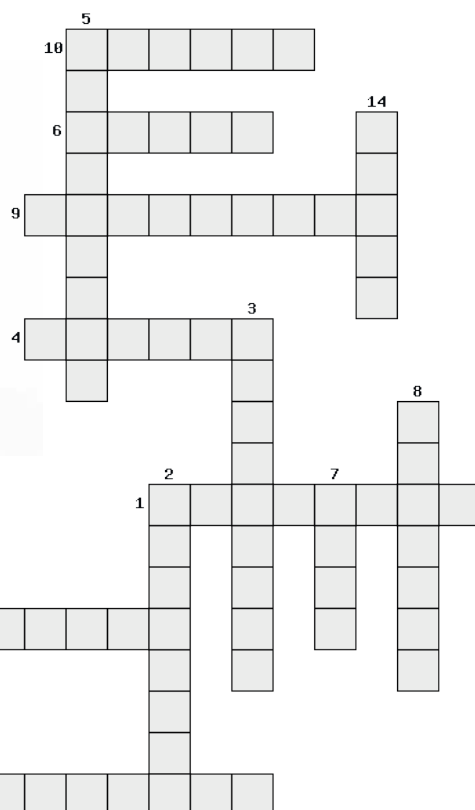
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРОССВОРД ПО ТЕМЕ «АВТОРЫ-КЛАССИКИ»

По горизонтали:

11. Автор романа «Красное и черное».
4. Автор романа «Сто лет одиночества».
6. Автор романа «Путешествия Гулливера».
9. Автор романа «Герой нашего времени».
10. Автор повести «Капитанская дочка».
11. Автор романа «Лолита».
12. Автор романа «Преступление и наказание».

По вертикали:

2. Автор романа «Гроздь гнева».
3. Автор романа «Остров сокровищ».
5. Автор романа «Доктор Живаго».
7. Автор романа «Три мушкетера».
8. Автор романа «Отец Горио».
13. Автор романа «Жестяной барабан».
14. Автор романа «Рассказ Служанки».

Кроссворд составила
Ольга ЕФИМОВА.

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru),
Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com.ru)
и литературно-творческого объединения МИД России
«Отдушина»
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы: www.litiz.ru, <http://reading-hall.ru/litiz>
E-mail: stepanovev@mail.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Вера Киулина,
Владимир Масалов, Арсен Мелитонян, Евгений Степанов

Главный редактор

Евгений Степанов

Заместитель главного редактора

Фёдор Мальцев

Ответственный секретарь

Иосиф Быковский

Редактор отдела критики

Ольга Ефимова

Верстка

Ирина Ракитина

Интернет-версия

Максим Жуков

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ № ФС77-33946 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Издатель: издательство «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес издателя: 115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, дом 7, строение 9, этаж 7, помещение XIV, комната 12

Адрес для корреспонденции: 125375, г. Москва, Глинищевский пер., дом 6, офис 21, издательство «Вест-Консалтинг», газета «Литературные известия»

В оформлении газеты использованы материалы сайта бесплатных изображений freepik.com.

Отпечатано в типографии «Майер».

г. Санкт-Петербург, Троицкий пр., д. 6.

Заказ 3134 Общий тираж 5000 экз.

ISSN 2949-3528

9 772949 352007